Семнадцать тысяч лет назад…

Мир слияния. Особняк Ноя.

– Готово, господин Ной.

Одетый в форму дворецкого Ронклус принёс тарелку с рыбным блюдом. Только рыбка эта была весьма необычной.

Её плоть была похожа на рыбу и в то же время на фрукт, а вместо чешуи у неё была раковина.

– Что это? – спросил Ной.

По всей видимости, раньше он такого блюда никогда не видел.

– Фруктово-моллюсковая рыбка Сюмиль – слияние норского моллюска с фруктом поа и материковой рыбой, – объяснил Ронклус. – Сюмиль – одна из вкуснейших рыб, пропитанная сладостью фруктов и вкусом моллюска. Я приправил её солнечной солью – слиянием солнечного света с солью – и запёк в каменной печи. Данное блюдо считается вкуснейшим лакомством мира слияния.

Ной взял вилку с ножом, разделал фруково-моллюсковую рыбу, а затем попробовал её.

– Ну как вам? – с беспокойством спросил Ронклус.

– Всё то же самое, – ответил Ной, сохраняя безэмоциональное выражение лица. – Безвкусная. Наверное, будет правильно сказать, что я не чувствую вкуса.

Ронклус смущённо нахмурился.

– Приношу свои извинения.

– У меня это с рождения. Тебе не за что извиняться.

– По моим наблюдениям, у вас нормальное чувства вкуса. Более того, оно у вас настолько острое, что вы безошибочно определяете все используемые в блюдах ингредиенты до единого. Так что всему виной то, что повар из меня никакой.

– Даже не чувствуя вкуса, я всё ещё получаю питательные вещества. Меня это не беспокоит, – сказал Ной.

Он никогда не чувствовал вкуса. Если быть точнее, то он его чувствовал, но в форме информации, а удовольствия пища ему не приносила. И эта черта у него была с самого рождения.

– Но…

– Знаешь, Ронклус, мне с рождения совсем ничего не хочется. Я не нуждаюсь ни во сне, ни в питании, – без малейшего намёка на уныние сухим тоном говорил Ной. – Поэтому я стал искать. Неужели нет ничего, чего бы мне захотелось? Но, похоже, что найти нечто несуществующее я не смогу нигде, – сделал он вывод. – Всё потому что я – «Порождение Руинной Пучины».

Ронклус покачал головой.

– Вы спасли меня, господин Ной, – произнёс он уверенным тоном.

– Просто я подумал, что смогу найти что-то, если прикоснусь к твоему желанию.

– И только?

Вопрос Ронклуса озадачил Ноя.

– Что ты имеешь в виду?

– Разве вы не захотели спасти меня, господин Ной? Ваше желание – спасать других… А даже если и нет, то это ведь явно связано с вашим желанием.

Ной задумался, словно погружаясь всё глубже и глубже в собственное сердце, и вскоре сказал:

– Не знаю, – Ной поднял голову и посмотрел на Ронклуса. – Но хочу выяснить, так ли это.

Появившись на свет, Ной тем не менее не знал, что он должен делать и ради чего он живёт. Именно поэтому ему хотелось выяснить это.

Возможно, это и было крохотным желанием в глубинах его души.

– Тогда давайте отправимся в путешествие в далёкие воды за пределами этого мира, где существуют всевозможные миры, населённые различными обитателями. И наверняка среди них есть такие, как я, – оказавшиеся в безвыходном положении, но которых никто не пытается спасти. Почему бы вам не попробовать протянуть им руку помощи? – предложил Ронклус.

– А тебя это устраивает? Чего хочешь ты сам? – спросил его Ной.

– Господин Ной, вы спасли меня. Теперь моё единственное желание – отплатить вам за это.

– Вот как.

Похоже, его это убедило, и Ной встал и нарисовал магический круг на всём особняке. На мгновение тот окрасился в чёрный цвет, но затем превратился в объёмную тень и был поглощён внутрь тела Ноя.

После чего он подлетел к одному лесу и завис над ним.

– Я подготовлю корабль, который сможет доставить нас на край серебряного океана.

С этими словами Ной достал из магического круга драгоценный камень серебряного цвета.

– Что это такое?

Сверкнув магическими глазами, Ронклус заглянул в бездну серебряного драгоценного камня.

– Драгоценный шар из среброводного мира Листэрия – Среброводный камень. Он может накапливать серебряную воду и превращать её в силу.

– Накапливать серебряную воду?..

Ронклус был шокирован.

Серебряная вода – это яд, губящий всё живое. Считалось, что никакой порядок малого мира не способен превращать её в силу.

Даже с точки зрения мира слияния среброводный мир Листэрия был весьма глубоководным. Из-за того, что Отшельник Эльмид, соответствуя своему имени, жил в уединении, лишь немногие в других мирах знали об этом.

– Ты можешь слить Среброводный камень с этой землёй?

Осознав замысел Ноя, Ронклус был ошеломлён, но затем уверенно кивнул.

– Смогу.

Ной спокойно выпустил Среброводный камень из руки, и тот медленно упал на землю мира слияния.

– «Нэльдпилика[1]».

Ронклус нарисовал на земле магический круг. Как раз в этот момент Среброводный камень упал прямо в его центр и был поглощён внутрь земли.

В следующий миг земля испустила серебряный свет, и из неё тут же начали расти деревья. В мгновение ока маленький лес превратился в целое море зелени.

– «Зэбрал[2]».

Ной нарисовал ещё один магический круг, и все тени в лесу, растянувшись, покрыли собой всё в округе. Тени изменили свою форму, а лес подстроился под них.

Земля начала дрожать. По её поверхности побежали трещины, и лес взмыл в воздух. Из Среброводного камня и земли мира слияния был создан корабль моря зелени Айонэйрия, способный рассекать просторы серебряного океана.

Ной с Ронклусом приземлились в его центр.

– Ну что, отправляемся.

– Вас понял.

Айонэйрия стремительно набрала высоту, достигла чёрного небосвода и в мгновение ока покинула мир слияния.

С этого началось их путешествие по среброводному священному океану. Ной выручал всех, кого только мог, везде, где бы они ни оказывались. Он спасал тех, кого не спас порядок мира; тех, кто этому порядку не подходил.

Аганэ – воитель из мира пыли Палибиля.

Неумелый в актёрской игре, для мира, в котором все носили грим и устраивали клоунаду, он был бездарем. Простодушно отточенные им навыки владения мечом не ценились в мире пыли, и Ной пригласил ведущего несчастную жизнь Аганэ в своё путешествие.

Ноуз – пробудившийся из мира грёз Фоллфорала.

В мире, где жители ходили во сне, он не мог заснуть. А тем, кто не спал, запрещалось выходить наружу, и их держали под арестом, как изгоев. Ной выручил Ноуза и пригласил в своё путешествие.

Нечестивый Рагу из мира писаний Азлабена.

В мире, где святые слова обладают силой, Рагу родился без голосовых связок и не мог говорить. Прозвав Рагу «Нечестивым», из него сделали объект жалости и стали защищать. В Азлабене верили, что, подав милостыню Нечестивому, ты повысишь своё положение и нравственность. Ему была уготована жизнь без каких-либо неудобств, однако Рагу хотел попробовать сделать что-то собственными силами. Но поскольку он не мог говорить, в этом мире он не обладал никакой силой. Ной даровал Рагу голос и взял в своё путешествие.

Ной спасал тех, кого невозможно было спасти, одного за другим.

И вот однажды он прибыл в мир застоя Загаро – один из Двенадцати глубинных миров, которыми правил верховный владыка демонов Цинния Шивахельд.

Это был мир, в котором всё, включая даже поток времени, двигалось очень медленно.

Невозмутимо идя по землям, где кого угодно бы моментально обездвижило, Ной наконец нашёл единственное в этом мире существо, которое постоянно находилось в движении.

Посреди стоящих рядами новеньких зданий была всего одна старая постройка – замок. Ной открыл его двери и зашёл внутрь. Там его встретил мужчина.

– Я – пятый владыка демонов Холсэфи. Вы первый после верховного владыки демонов Циннии, кто пришёл сюда.

[1] Записано как: «Слияние новой жизни».

[2] Записано как: «Создание мистической тени».

http://tl.rulate.ru/book/19453/4146641